

Гу Чэн кивнул и выбрал относительно безопасное место для боя. Кабан, видимо, понимал, что не сможет убежать, и, поддавшись своей хищной природе, с рёвом бросился в сторону Гу Чэна.

Его особую способность Гу Чэн ещё не полностью освоил. Когда Гу Хаотин и другие были рядом, он больше скрывал её. Теперь же ему нужно было действовать без ограничений.

Внутри его тела пробудилась опасная сила, которая начала действовать под его контролем. Она ощущалась совершенно иначе, чем раньше, и несла в себе угрожающий, кровавый оттенок. На мгновение глаза Гу Чэна покраснели, и он чуть не поддался этой силе. К счастью, он быстро пришёл в себя, и сила тут же стала послушной.

Лу Цимин, стоявший в стороне, тоже почувствовал эту опасную энергию. Гу Чэн с покрасневшими глазами выглядел почти как одержимый. Лу Цимин уже хотел предупредить его, но увидел, что Гу Чэн уже восстановил контроль. В его сердце мелькнуло удовлетворение. Только человек с твёрдой волей мог так быстро преодолеть искушение силой. Ведь даже для культиваторов самым сложным испытанием на пути было преодоление внутренних демонов.

Гу Чэн поднял правую руку и, когда кабан бросился на него, уже знал, что тот не сможет выдержать его удар. Как он и предполагал, странная сила вырвалась наружу. Кабан успел лишь издать жалобный крик, прежде чем упал на землю. Он конвульсировал несколько минут, а затем испустил дух.

Лу Цимин слегка нахмурился, подошёл ближе и осмотрел тело кабана. Жизнь оборвалась. Как он и ожидал, способность Гу Чэна была очень опасной. Лишить кого-то жизни — это ужасно. Хотя он не знал ограничений этой способности, он видел, насколько она опасна. Если её не контролировать, последствия могут быть катастрофическими.

После того как он убил кабана с одного удара, кровь в жилах Гу Чэна постепенно успокоилась. Увидев выражение лица Лу Цимина, он почувствовал тревогу и взглянул на кабана. В отличие от предыдущих жертв, тело зверя было покрыто сероватым налётом, словно оно уже давно умерло и вот-вот превратится в гниющую массу.

Гу Чэн слегка нахмурился. Он не сожалел о том, что убил кабана, но боялся, что Лу Цимин рассердится из-за опасности его способности. Он невольно сказал:

— Я перестарался?

Лу Цимин обернулся и увидел, что юноша выглядит немного взволнованным. Он подумал, что тот тоже боится этой опасной силы, и успокоил его:

— Это я велел тебе действовать на полную силу, так что это не твоя вина.

Тем не менее, Лу Цимин описал, как умер кабан, и в конце с лёгкой усмешкой добавил:

— У этого кабана не осталось ни капли жизни. Даже мясо, наверное, несъедобное. Твоя способность действительно поглощает всё до конца.

Гу Чэн, видя, что Лу Цимин не сердится, тоже улыбнулся:

— Да, это действительно пустая трата. Похоже, нам придётся полагаться на Волчонка, чтобы прокормить нас.

Вспомнив, как Волчонок в последние дни усердно охотился, Лу Цимин тоже рассмеялся:

— Тогда пусть он покажет себя. Мы найдём ещё добычу, а ты попробуешь контролировать свою способность и посмотришь, какие последствия будут при разной силе воздействия. Я думаю, поглощение — не единственное свойство твоей способности, иначе твой отец бы заметил её раньше.

Гу Чэн кивнул. Он и сам знал это. По крайней мере, когда он не использовал эту опасную силу, Гу Хаотин считал, что его способность связана с контролем над предметами.

Они продолжили искать добычу, и Гу Чэн постепенно научился контролировать себя. Если раньше он случайно превращал жертву в безжизненный объект, то теперь мог незаметно лишить её возможности двигаться.

Лу Цимин внимательно наблюдал за каждым его действием, анализируя и помогая Гу Чэну быстрее понять свою способность. Это было необходимо для её контроля. На самом деле, у Лу Цимина была одна мысль. Если способность Гу Чэна — это поглощение, то что, если он поглотит другого одарённого? Сможет ли он перенять его способность?

Конечно, это было лишь предположение. Даже если бы перед ними сейчас оказался другой одарённый, Лу Цимин не стал бы рисковать. Если способность поглощения действительно позволяла забирать чужие силы, это было бы ещё более ужасающе. Однако в мире нет ничего бесплатного. Если бы это было возможно, Гу Чэн, вероятно, заплатил бы высокую цену.

Чтобы не повлиять на состояние Гу Чэна, Лу Цимин не стал делиться своими догадками. В конце концов, рядом с ними не было других одарённых, и Гу Чэн не столкнулся бы с такой ситуацией. Сначала ему нужно было научиться контролировать свою способность, а уже потом думать о других вещах.

Прошло ещё несколько дней, и Гу Чэн уже мог постепенно контролировать свою способность. Теперь, если он хотел повредить задние ноги кабана, он не задевал передние. Кабан, которого он использовал для экспериментов, был настоящим мучеником. Его тело было полностью изувчено, и если бы Лу Цимин не лечил его с помощью своей водной способности, он бы давно умер. Конечно, кабан, живший в агонии, вряд ли был благодарен Лу Цимину.

Когда Гу Чэн научился настолько точно контролировать силу, что мог воздействовать даже на внутренние органы, Лу Цимин наконец сжалился и отпустил кабана. Бедный зверь, вероятно, навсегда сохранил страх перед людьми. Сбегая, он развил такую скорость, что даже Волчонок не смог бы его догнать. Лу Цимин с лёгкой усмешкой подумал, что благодаря его духовной силе этот кабан теперь сможет стать вожаком стада. Хотя, конечно, процесс был довольно болезненным.

Гу Чэн развёл руки в стороны. Хотя печать ещё не исчезла полностью, он уже постепенно освоил эту силу. Ощущение наполненности силой вызывало в нём неопишуемую радость. Это было пробуждение, идущее из самой его крови.

Лу Цимин поднял бровь и, внезапно повернув кинжал, сказал:

— Теперь атакуй меня.

Гу Чэн на мгновение замер. Хотя он знал, что Лу Цимин очень силён, он отказался:

— Нет, что, если я случайно раню тебя?

Он лучше всех понимал, насколько опасна его способность, и не хотел, чтобы его лучший друг

испытал эту боль. Хотя, если бы речь шла о Волчонке, это было бы другое дело.

Лу Цимин усмехнулся с лёгким пренебрежением:

— Ты думаешь, сможешь меня ранить?

Его презрительный тон, видимо, задел Гу Чэна, но он всё равно не хотел атаковать Лу Цимина.

Лу Цимин с раздражением сказал:

— Что ты копаешься? Раньше ты имел дело только с обычными зверями. Теперь я покажу тебе, что такое настоящая сила.

Не дав Гу Чэну отказаться, Лу Цимин нанёс удар ногой на расстоянии. Гу Чэн инстинктивно попытался уклониться, но впервые понял, что его скорость недостаточна. Удар пришёлся ему в плечо. К счастью, Лу Цимин просто проверял его и не приложил много силы. Гу Чэн отступил на несколько шагов, но устоял на ногах.

Лу Цимин с улыбкой поднял бровь:

— Теперь ты понял? Используй всю свою силу. Покажи, на что ты способен.

На солнце улыбка юноши выглядела настолько дерзкой, что невозможно было отвести взгляд. Гу Чэн слегка прищурился. Он всегда знал, что Лу Цимин силён, но насколько — не представлял. Теперь он понял, что даже с его способностью и Телом Бога Грома он вряд ли сможет победить Лу Цимина.

Осознав это, Гу Чэн перестал сомневаться и начал атаковать. Лу Цимин сначала использовал только тридцать процентов своей силы, но по мере того, как Гу Чэн начал комбинировать Тело Бога Грома и свою способность, ему пришлось увеличить силу до семидесяти процентов. В отличие от обычных культиваторов, стиль Гу Чэна был более странным и непредсказуемым. После одного неудачного момента Лу Цимин уже не рисковал сталкиваться с этой силой напрямую. В конце концов, способность поглощать духовную силу делала Гу Чэна сложным противником.

Они продолжали сражаться, и вскоре оба увлеклись. Лу Цимин давно не дрался и теперь с удовольствием использовал почти забытые приёмы. Если бы перед ним был не Гу Чэн, он бы, вероятно, применил смертельные техники.

<http://bllate.org/book/16350/1477964>